

Особенности регуляции негативных эмоций и стресса, сопутствующие выбору профессии следователя

Кравченко Ю.Е.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Кравцов О.Г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8875-0169>, e-mail: kravtsovog@gmail.com

Щепанская А.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-6460>, e-mail: alena.schep@yandex.ru

Исследовались особенности профессионального образа следователя, связанные с навыками регуляции эмоций, у молодых людей, обучающихся по этой специализации. Выяснялось, проявляются ли эти особенности у специалистов со стажем или служат ориентиром на разных этапах формирования профессиональной идентичности, как они меняются в ходе обучения. В двух опросных исследованиях участвовали курсанты двух вузов ($n = 274$), группа сравнения — психологи ($n = 78$). Методики исследования: для оценки эмоционального интеллекта — опросник «ЭМИн» Д.В. Люсина, копинг-стратегий — опросник «WCQ» Р. Лазаруса, стилей реагирования на успех и неудачу (оптимизма) — опросник М. Селигмана. Методы обработки результатов — дисперсионный и дискриминантный анализ. По результатам выявились специфические сочетания способов объяснения успехов и неудач с действиями по их преодолению, которые способствуют большей эффективности следователя с точки зрения курсантов в начале и в конце обучения и в составе обыденных представлений о профессионале служат ориентиром при выборе профессии. Выяснилось, что соответствующие этим представлениям психологические характеристики участвуют в процессе становления профессиональной идентичности, отличая начальные этапы ее формирования от более поздних. Результаты позволяют также описать механизм трансформации образа профессионала у следователей в процессе обучения в вузе. Это позволяет использовать указанные характеристики в составе критериев оценки эффективности на этапе отбора и на разных этапах профессионализации начинающих следователей, анализировать в дальнейших исследованиях их соотношение как существенный компонент в структуре профессиональной идентичности, отражающий особенности разных стадий ее формирования.

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, копинг, стиль реагирования на успех и неудачу, оптимизм, профессионально важные качества, обыденные представления о профессии, профессиональная идентичность, оперативный дознаватель, следователь.

Для цитаты: *Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.* Особенности регуляции негативных эмоций и стресса, сопутствующие выбору профессии следователя [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26. DOI:10.17759/psylaw.2023130101

Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress of People Choosing the Profession of an Investigator

Yunna E. Kravchenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Oleg G. Kravtsov

V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8875-0169>, e-mail: kravtsovog@gmail.com

Alena A. Shchepanskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-6460>, e-mail: alena.schep@yandex.ru

The features of the image of a professional investigator, associated with the skills of regulation of emotions, were studied in young people studying in this specialization. It was found out whether these features are manifested in experienced specialists or serve as a guide at different stages of the formation of professional identity, how they change in the course of training. Two studies involved cadets of two universities $n = 274$, a comparison group of psychologists, $n = 78$. Questionnaires: Way's of coping (R. Lazarus and S. Folkman), Emotional Intelligent (D. Lyusin), Attributional style questionnaire (M. Seligman). Results processing methods: dispersion and discriminant analysis. The results revealed specific combinations of ways to explain successes and failures with actions to overcome them, which contribute to greater effectiveness of the investigator from the point of view of cadets at the beginning and at the end of training, and as part of ordinary ideas about a professional serve as a guide when choosing a profession. It turned out that the psychological characteristics corresponding to these ideas are involved in the process of the formation of professional identity, distinguishing the initial stages of its formation from the later ones. The results also make it possible to describe the mechanism for transforming the image of a professional among investigators in the process of studying at a university and at subsequent stages of professional development as a research perspective.

Keywords: emotional intelligence, coping, style of responding to success and failure, optimism, professionally important qualities, ordinary ideas about the profession, professional identity, operational investigator, investigator.

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

For citation: Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A. Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress of People Choosing the Profession of an Investigator. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26. DOI:10.17759/psylaw.2023130101 (In Russ.).

Введение

Исследования психологических представлений о личностных качествах, способствующих эффективной работе в ОВД, можно разделить на две большие категории. В рамках первой категории рядовые сотрудники сравниваются с более успешными, например, продвинувшимися по карьерной лестнице [3; 9], или с неуспешными — не принятыми на службу [8], уволившимися по собственному желанию [4], осужденными за должностные преступления [9], подверженными профессиональным деструкциям [3; 12]. Второе направление исследований связано с выявлением психологических изменений, сопровождающих приобретение профессии на разных этапах этого пути [1; 6; 7].

Суммируя данные этих исследований относительно эмоциональной сферы личности, можно сказать, что большинство из них указывают на способность к успешному преодолению негативных переживаний, в первую очередь за счет использования копингов, связанных с планированием преодоления затруднений, самоконтролем, принятием ответственности, и отказа от копингов, обеспечивающих снижение стресса за счет дистанцирования от проблем и перекладывания их решения на окружающих [18; 19]; эмоциональной устойчивости к негативным воздействиям и провокациям [1]; эффективного контроля возникающего эмоционального возбуждения [16]; эмоциональной устойчивости [5; 12], особенно в ответ на противодействие заинтересованных лиц и при общении со специфическим контингентом [3]; умения сдерживать негативные переживания, направленные на себя; избегания застревания в неизбежных негативных переживаниях без обращения к деструктивным способам борьбы с ними, таким как использование психоактивных веществ, развитие дисфории, разных форм соматизации переживаний и т. п. [2]. Подавляющее большинство таких исследований сугубо эмпиричны, однако собранные в них данные обобщаются, указывая на две группы психологических особенностей, обеспечивающих успешность сотрудников ОВД. Во-первых, способности к контролю эмоциональных проявлений и переживаний, базирующихся на успешном распознании эмоций, объединяемых понятием эмоционального интеллекта. Во-вторых, это стратегии эмоционального поведения, направленные на недопущение и преодоление деструктивных переживаний, к которым можно отнести стратегии эмоционального реагирования и копингового поведения.

В контексте эмоциональной коммуникации следователей можно выделить следующие полезные особенности эмоционального интеллекта.

1. Непроизвольная экспрессия выдает истинное отношение человека к предмету обсуждения. Входящая в эмоциональный интеллект способность к распознанию и пониманию эмоций окружающих позволяет следователю быть более чувствительными к признакам искренности или фальши, уверенности или неуверенности в отношении той информации, которую подозреваемый или свидетель сообщают, и тому отношению к ней, которое они хотели бы скрыть.

2. По тем же причинам важно умение контролировать эмоции другого человека. Умение вывести допрашиваемого из эмоционального равновесия способствует проявлению признаков лжи, неуверенности или утаиваемой информации. С другой стороны, умение ободрить пострадавшего, придать уверенности свидетелю располагает их к сотрудничеству со след-

ствием; в более спокойном состоянии у свидетелей меньше отвлекающих факторов, мешающих припоминанию тех событий и фактов, свидетелями которых они были, а также более обоснованной оценке их значимости.

3. Схожую роль выполняют способности управлять своими переживаниями и их внешней экспрессией. Обстоятельства расследования могут быть травмирующими, и умение восстанавливать спокойное состояние способствует более сосредоточенному и взвешенному отношению к фактам расследования и как следствие — большей эффективности следователя. Контроль экспрессии позволяет блефовать, а также с помощью экспрессии манипулировать эмоциями собеседника.

4. Помимо перечисленного в связи со спецификой практической реализации профессиональных задач следователя, оперативные дознаватели и другие сотрудники, обеспечивающие ход расследования, испытывают ряд сложностей во внутренней среде своего ведомства. С одной стороны, регламент дисциплины и субординации требует держать очень большую эмоциональную дистанцию со своими подчиненными и другими сотрудниками. С другой стороны, ограниченные возможности карьерного роста подкрепляют не всегда добросовестную конкуренцию среди сотрудников ведомства, которая отнюдь не способствует эмоциональной поддержке со стороны «своих» и создает постоянную угрозу внутренних провокаций [17]. Эти обстоятельства обеспечивают низкий уровень или даже в некоторых случаях полное отсутствие эмоциональной поддержки, подозрительность и враждебность по отношению к коллегам.

Средством контроля своих негативных переживаний и стресса являются стратегии копинга [Folkman at al., 1986]. Выявление и исследование этих стратегий стало логическим шагом в развитии когнитивной концепции эмоций Р. Лазаруса, согласно которой интенсивность стресса и негативных переживаний в ответ на одно и то же воздействие различается в зависимости от того, как человек оценивает само воздействие, в особенности размеры его негативных последствий и свои возможности по их преодолению [13]. Описанные Ричардом Лазарусом и Софи Фолкман стратегии копинга различаются по механизму преодоления переживаний. Ряд стратегий направлены на изменение ситуации, вызвавшей негативные переживания, либо непосредственно (активное преодоление), либо с помощью других людей (поиск поддержки окружающих), или же путем продумывания и поиска подходящих условий, в которых изменение ситуации становится возможным (планирование). Вместе с травмирующей ситуацией устраняются и негативные переживания, понимание путей ее исправления снижает вызываемую ею тревогу. В случае, когда ситуацию объективно изменить невозможно или же у человека нет необходимого потенциала преодоления, можно изменить свое отношение к ней, чтобы ослабить ее травмирующее воздействие, как продемонстрировал Р. Лазарус в ранних экспериментах [34]. К таким стратегиям относятся поиск позитивных сторон негативной ситуации (позитивная переоценка), принятие ответственности. Наконец, еще один вариант уменьшения стресса — это избегание любых мыслей о ситуации, подавление эмоций, отвлечение, которое позволяет снизить накал эмоций, усилием воли устранив их.

Если обратиться к особенностям профессии следователя, то можно видеть, что, с одной стороны, ее представители постоянно имеют дело с неординарными негативными ситуациями, такими как убийства, грабежи, насильственные действия, мошенничество и т. п. То есть ежедневную «рутину» следователя образуют ситуации, которые минуют представителей других профессий или случаются в жизни не чаще одного—нескольких раз. В таких условиях стратегии копинга, направленные на активное преодоление ситуации, редко бывают актуальны, потому что следователи, как правило, имеют дело с последствиями преступлений, ко-

гда случившееся уже нельзя отменить или изменить к лучшему, можно только компенсировать ущерб, наказать правонарушителя. Также работа следователя не располагает к использованию копингов избегания, дистанцирования, уклонения, поскольку они снижают эффективность следователя, который, как никто другой, обязан вникнуть во все детали преступления. Копинги, основанные на изменении отношения к ситуации — позитивная переоценка и принятие ответственности, — недоступны, потому что в действиях преступника редко присутствует какой-то позитивный смысл, хотя бы такой, как восстановление справедливости в случае самосуда, самозащита или предотвращение худшего развития событий. Кроме того, следователь не может извиняться и расплачиваться за действия преступника, как предполагает копинг «принятие ответственности». Стратегия копинга «самоконтроль», позволяющая снижать негативное воздействие стрессовых ситуаций путем подавления и постановки негативных эмоций под контроль, представляется наиболее доступной для представителя данной профессии. В литературе имеются эмпирические данные, подкрепляющие важность стратегии самоконтроля и контроля экспрессии [22].

Результаты западных исследований косвенно свидетельствуют о том, что перечисленные копинги мало эффективны в проблемном поле полицейской работы. Согласно данным ряда исследований, не обнаруживается устойчивой связи между проявлениями негативных переживаний, стресса и депрессии и такими стратегиями копинга, как активное преодоление, фокусировка на проблеме, поиск поддержки окружающих, планирование способов преодоления, юмор, позитивная переоценка [29; 30; 31; 33]. Отсутствие таких связей служит показателем того, что стратегии копинга не достигают цели предотвращения формирования негативных последствий стресса и его преодоления. Имеются и противоречащие этим данные, согласно которым офицеры полиции, активно приверженные преодолевающим копингам (активное преодоление, планирование, позитивная переоценка, принятие ответственности), демонстрируют меньшее количество проявлений депрессии по сравнению с теми, кто придерживается избегающих стратегий копинга [24; 25]. Тогда как копинги избегания, дистанцирования, уклонения сопровождали более быстрый переход от негативных переживаний и стресса к депрессивным проявлениям [25; 29], коррелировали с выраженностью проявлений посттравматического стрессового расстройства [28; 33] и выгорания [27], что свидетельствует не просто о неэффективности данных стратегий копинга в работе полицейских, но и о вредности использования некоторых из них.

В процессе преодоления жизненных препятствий человек приобретает опыт успешности или неуспешности в достижении цели. Этот опыт он объясняет разными причинами, существенными характеристиками которых является: 1) продолжительность их действия — будет неуспех повторяться в результате некоторых постоянно действующих факторов, или же обстоятельства быстро изменятся и повторная попытка принесет успех; 2) глобальность действия — проявляется этот постоянно действующий либо случайный фактор только в одной конкретной ситуации или во многих жизненных ситуациях; 3) источник — приписываются причины успехов и неудач личностным особенностям человека или же внешним обстоятельствам [10; 11; 13]. Если причины неудач человек приписывает глобальным, постоянно действующим факторам, связанным с его личными особенностями, а причины успехов — случайным ситуативным внешним факторам, такой стиль объяснения М. Зелгман назвал пессимистическим. Он показал, что люди с таким стилем объяснения реже достигают успеха, менее настойчивы в его достижении, склонны к поиску оправданий неуспеха или бездействию. Стиль, при котором успехи и неудачи объясняются прямо противоположным обра-

зом, получил название оптимистического. Его обладатели меньше переживают из-за неудач, более настойчивы в достижении цели и поэтому чаще добиваются успеха.

Несмотря на очевидное преимущество оптимистического стиля, который способствует настойчивости на пути к цели и за счет этого более частому достижению успеха на фоне сохранения конструктивной самооценки, профессия оперативного дознавателя открывает определенные преимущества пессимистической стратегии. В этой профессии опасно полагаться на случайность при объяснении неуспеха, поскольку часто неуспех является следствием препятствования расследованию со стороны заинтересованных в сокрытии преступления, и такое сопротивление расследованию может иметь неслучайный и достаточно глобальный характер, если преступник обладает властью. Вместе с тем в содействии следствию люди часто видят источник потенциальных проблем, лишний труд и угрозу своему спокойствию. Кроме того, оптимистическая стратегия предполагает достаточно высокую уверенность в себе, в том, что личные характеристики приведут человека к цели. В работе следователя сомнения, перепроверка себя, своих выводов и действий позволяют отбраковывать ложные версии и направления следствия, перепроверять обстоятельства и факты и связи между ними. Таким образом, определенная доля неуверенности, сопровождающая пессимистический стиль объяснения успехов и неудач, позволяет уходить от ошибок и тупиков в расследовании, более критично относиться к фактам, показаниям и своим собственным выводам. В свою очередь, это способствует более тщательному и критичному сбору доказательств, которые служат прямым основанием при оценке качества проведения следствия.

Авторам не удалось найти в отечественных и западных источниках за последние 20 лет данных о связи эмоциональной регуляции со стратегиями объяснения успехов и неудач, а также такими личностными особенностями, которые могли бы стать результатом устойчивого применения таких стратегий у работников следствия и полицейских. Если обратиться к опыту смежных профессий, то в недавнем исследовании работников пожарной службы авторы показали, что количество насилия на рабочем месте, угроз жизни и травм прямо коррелирует с количеством транслируемых пожарными негативных представлений о себе и о мире, количеством самообвинений и порицания себя за последствия травматической ситуации [32], свойственных пессимистическому стилю.

Западные исследования способности к эмоциональной регуляции в первую очередь сосредоточены на выявлении специфических копингов и особенностей первичной оценки ситуации: способствует или препятствует событие достижению цели, каковы возможности преодоления препятствия, в какой степени преодоление зависит от самого оценивающего или других людей, насколько серьезные последствия такая оценка может вызвать. В предлагаемом далее исследовании будут оцениваться не только эти особенности, но и величина эмоционального интеллекта как немаловажный ресурс эмоциональной саморегуляции, который до сих пор находился на периферии поля зрения западных исследований не только сотрудников следствия, но и сотрудников других служб экстренного реагирования (см. в подтверждение недавно опубликованный обзор исследований в этой области [26]). В то время как большинство отечественных и зарубежных исследователей сосредоточены на выявлении отдельных психологических особенностей, обеспечивающих более успешную эмоциональную регуляцию у сотрудников следствия, в предлагаемом исследовании будет сделан акцент на системном взаимодействии этих особенностей на разных этапах вхождения в профессию.

Хотя организация и условия работы органов следствия различаются в разных странах и с этим могут быть связаны различия в особенностях эмоциональной регуляции работников, результаты предлагаемого исследования содержат ряд параллелей с данными отечественных

и западных авторов и позволяют переосмыслить и примирить расхождения между результатами отдельных исследований.

Обоснование проблемы

В приводимом далее исследовании авторов интересовало, будут ли перечисленные представления о требованиях профессии и успешном профессионале связаны с представлением о себе у молодых людей, приступающих к освоению профессий оперативного дознавателя и следователя. А также — отличаются ли они в этом от представителей другой профессии (психолога), в которой такие качества, как эмоциональный интеллект, умение справляться с негативными переживаниями и стрессом, также являются профессионально важными, как и умение выявлять утаиваемые или плохо осознаваемые, некорректно вербализуемые сведения личного характера, и входят в набор профессионально важных.

Гипотеза состоит в том, что молодые люди, выбирающие профессию оперативного дознавателя, чаще будущих психологов используют стратегию копинга «самоконтроль» и реже — прочие стратегии. Также они более склонны к пессимистическому стилю объяснения успехов и неудач и более эффективны в управлении своими и чужими эмоциями. С одной стороны, такой сдвиг может быть обусловлен тем, что люди, выбравшие профессию оперативного дознавателя, оценивая свои возможности перед поступлением в соответствующий вуз, в качестве критериев ориентируются на изложенные выше представления о профессии. С другой стороны, благодаря определенной незащищенности опросных методик от субъективности опрашиваемого, люди, которых привлекает данная профессия, вольно или невольно будут преувеличивать у себя психологические характеристики в соответствии с изложенными выше представлениями об их пользе для успеха в профессии. Такое поведение также свидетельствует об ориентации на эти характеристики в качестве критериев профессионализма. В свою очередь, профессия психолога не накладывает таких ограничений на стратегии копинга, которые обсуждались в отношении профессии следователя. Напротив, к психологу обращаются за помощью в преодолении негативных переживаний, за эмоциональной поддержкой и образцами конструктивного реагирования на стрессовые ситуации, которые располагают к оперированию широким набором стратегий копинга, оптимистическому подходу к объяснению успехов и неудач и более тонкому и, соответственно, сложному управлению эмоциями других людей, чем это описывалось выше для следователя.

Исследование 1. Предпосылки выбора профессии оперативного дознавателя в сфере регуляции эмоций

Выборка

Для проверки гипотезы были очно опрошены студенты — психологи и оперативные дознаватели 1-го курса во время занятий в начале первого семестра обучения. Благодаря этому в выборку попали те, кто был достаточно уверен в выборе направления обучения (подавали документы в несколько вузов, прошли по конкурсу и выбрали это место учебы). С другой стороны, недавно начатое обучение еще не успело повлиять на представления участников о выбранной профессии. Исследование было анонимным с возможностью отказаться от участия в любой момент работы. Участникам сообщалось, что изучаются особенности их поведения в сложных ситуациях и реагирование на стресс. Основной мотивацией выступала возможность переключиться с учебных заданий на помощь в исследовании. Участникам сообщалось, что обработка результатов позволяет делать выводы о группе в целом, но если кто-то из них желает узнать свой индивидуальный результат, то может связаться с исследовате-

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

лем по электронной почте, сообщить ему индивидуальный номер, написанный на бланке опроса и получить персональную обратную связь.

В исследовании принимали участие курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (40.05.01). Специализация — уголовно-правовая, узкая специализация — предварительное следствие в органах внутренних дел, а также узкая специализация — дознание в органах внутренних дел. Средний возраст — 17 лет, 62 юноши, 122 девушки.

В группу сравнения вошли студенты-психологи (РАНХиГС, РГГУ, МГЛУ, специальность обучения «Психология»), средний возраст — 16 лет, 18 юношей и 60 девушек.

Методики

В исследовании применялись следующие методики.

- Опросник «ЭМИн» Д.В. Люсина, который измеряет способности к контролю и пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, а также контроль экспрессии, образующие эмоциональный интеллект [15].
- Опросник стилей объяснения успехов и неудач М. Зелигмана (переведен и адаптирован в рамках диссертационного исследования Л.М. Рудиной) [20]. Он выявляет преобладающие способы объяснения успехов и неудач с точки зрения постоянства, широты и персонализации их причин (см. о них выше).
- Опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса [14], измеряет 9 стратегий копинга, группирующихся в три глобальных подхода к преодолению негативных переживаний и стресса, уже описанных выше применительно к особенностям профессии оперативника-дознателя.

Данные обрабатывались с помощью пакета статистических программ SPSS 17.0.

Результаты

Результаты всех участников сопоставлялись с нормальными значениями по методикам с целью установить, отличаются ли группы испытуемых по выраженности тех или иных особенностей от средних нормативных показателей по методикам (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика выборки по результатам методик

Шкала	Нормативные значения в баллах методик	Следо- ватели	Психо- логи
Частота использования стратегий совладающего поведения (копинга)			
Активное преодоление	Средняя: 13—15	13,48	14,56
Планирование	Редкое использование: 7—12 Средняя частота: 13—14	11,88	13,17
Дистанцирование	Редкое использование: 6—14	12,01	13,12
Избегание	Средняя частота: 20—24	23,15	22,74
Самоконтроль	Редкое использование: 7—15 Средняя частота: 16—18	15,52	15,33
Совладание с эмоциями	Редкое использование: 15—20	18,42	19,29
Позитивная переоценка	Средняя частота: 14—17 Частое использование: 18—28	16,42	17,62
Поиск поддержки окружающих	Средняя частота: 11—15	12,82	13,58
Принятие ответственности	Преобладающая стратегия: >16	19,62	20,17

Выраженность компонентов эмоционального интеллекта (ЭИ)			
Межличностный ЭИ	Среднее значение: 41—58	45,08	42,78
Внутриличностный ЭИ	Среднее значение: 40—48	45,27	42,29
Понимание эмоций	Среднее значение: 40—48	44,46	42,52
Управление эмоциями	Среднее значение: 41—48	45,89	42,55
Понимание эмоций окружающих	Среднее значение: 23—26	24,71	23,82
Управление эмоциями окружающих	Низкое значение: 16—18 Среднее значение: 19—22	20,37	18,96
Понимание своих эмоций	Низкое значение: 14—17 Среднее значение: 18—22	19,75	17,7
Управление своими эмоциями	Низкое значение: 11—12 Среднее значение: 13—15	14,07	12,88
Контроль своей экспрессии	Среднее значение: 10—12 Высокое значение: 13—15	11,44	12,7
Выраженность стилей объяснения успехов и неудач			
Пессимизм (B)	9—11 — промежуточное значение 12—14 — умеренный пессимизм	11,73	12,66
Оптимизм (G)	11—13 — умеренный пессимизм >10 — глубокий пессимизм	10,45	9,05
Общий уровень оптимизма (G-B)	<0 явный пессимизм	-1,27	-3,61
Постоянство причин неудач (PmB)	2—3 — умеренный оптимизм	3,4	3,57
Постоянство объяснения успехов (PmG)	0—2 — выраженный пессимизм 3 — умеренный пессимизм	3,32	2,64
Широта (глобальность) причин неудач (PvB)	2—3 — умеренный оптимизм 4 — слабый пессимизм	2,64	3,12
Широта (глобальность) причин успеха (PvG)	3 — умеренный пессимизм 4—5 — промежуточный показатель	3,95	3,25
Коэффициент надежды (HoB)	3—6 — умеренная надежда 7—8 — промежуточная ситуация	6,05	6,7
Персонализация причин неудач (PsB)	5—6 — умеренный пессимизм	5,67	5,96
Персонализация причин успехов (PsG)	3 — умеренный пессимизм 4—5 — промежуточный показатель	3,18	3,15

Примечание. Курсивом выделены сильные отклонения от средних норм методик. Все баллы приведены после процедуры z-преобразования, поэтому среднее и стандартное отклонения таковы, как указано в источниках, содержащих нормативные психометрические данные для каждой методики [14; 15; 20].

При сравнении результатов заполнения методик будущими психологами и следователями мы видим, что большинство показателей, в частности, всех составляющих эмоционального интеллекта, отдельных стратегий копинга и стилей реагирования на успех и неудачу, находятся в пределах средних значений по методикам и сходны в том, как они отклоняются в ту или иную сторону от них.

Обращает на себя внимание крайне высокая в обеих группах частота обращения к копингу «принятие ответственности». Она в обеих группах более чем на три стандартных отклонения превышает средние значения. Данная стратегия отражает готовность признавать свой вклад в образование негативной ситуации и нести ответственность за ее последствия. Также буду-

щие следователи и психологи демонстрируют сильную склонность к пессимистическому стилю, который проявляется в объяснении неудач постоянно действующими в широком круге ситуаций личными особенностями, а успехов — временными, редкими ситуативными причинами.

Чтобы оценить значимость различий между будущими психологами и оперативными дознавателями по эмоциональному интеллекту, стилям объяснения успехов и неудач и стратегиям преодоления негативных переживаний и стресса, использовался однофакторный дисперсионный анализ с независимыми измерениями. Его результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа

Шкала	Результаты сравнения	Partial Eta Squared
Частота использования стратегий совладающего поведения (копинга)		
Активное преодоление	F(1, 260) = 8,41; p = 0,004	0,031
Планирование	F(1, 260) = 8,46; p = 0,004	0,032
Дистанцирование	F(1, 260) = 6,41; p = 0,012	0,024
Самоконтроль	F(1, 260) = 3,69; p = 0,056	0,014
Позитивная переоценка	F(1, 260) = 5,36; p = 0,021	0,020
Избегание	F(1, 260) = 0,40; p = 0,527	0,002
Совладание	F(1, 260) = 0,89; p = 0,090	0,011
Поиск поддержки окружающих	F(1, 260) = 3,01; p = 0,084	0,011
Принятие ответственности	F(1, 260) = 1,13; p = 0,289	0,004
Выраженность компонентов эмоционального интеллекта		
Межличностный ЭИ	F(1, 260) = 4,46; p = 0,036	0,017
Внутриличностный ЭИ	F(1, 260) = 5,53; p = 0,019	0,021
Управление эмоциями	F(1, 260) = 8,37; p = 0,004	0,031
Управление эмоциями окружающих	F(1, 260) = 6,49; p = 0,011	0,024
Управление своими эмоциями	F(1, 260) = 8,69; p = 0,003	0,032
Понимание эмоций	F(1, 260) = 2,79; p = 0,096	0,011
Понимание своих эмоций	F(1, 260) = 2,47; p = 0,117	0,009
Понимание эмоций окружающих	F(1, 260) = 1,66; p = 0,199	0,006
Контроль экспрессии	F(1, 260) = 1,67; p = 0,197	0,006
Выраженность стилей объяснения успехов и неудач		
Пессимизм	F(1, 260) = 4,68; p = 0,031	0,018
Оптимизм	F(1, 260) = 7,0; p = 0,009	0,026
Общий уровень оптимизма	F(1, 260) = 8,8; p = 0,003	0,033
Постоянство объяснения успехов	F(1, 260) = 7,63; p = 0,006	0,029
Широта (глобальность) причин неудач	F(1, 260) = 4,45; p = 0,036	0,017
Широта (глобальность) причин успеха	F(1, 260) = 9,88; p = 0,002	0,037
Постоянство причин неудач	F(1, 260) = 0,58; p = 0,446	0,002
Коэффициент надежды	F(1, 260) = 2,92; p = 0,088	0,011
Персонализация причин неудач	F(1, 260) = 1,73; p = 0,190	0,007
Персонализация причин успехов	F(1, 260) = 0,19; p = 0,891	0,000

Величина эффекта мала, однако будущие психологи достоверно чаще следователей обращаются к стратегиям копинга «активное преодоление», «планирование», «дистанцирование» и «позитивная переоценка». Будущие следователи продемонстрировали сильную тенденцию в предпочтении стратегии «самоконтроль», способствующей снижению негативных переживаний и стресса за счет подавления негативных переживаний. Более ярко эта их особенность проявилась в результатах оценки эмоционального интеллекта, который в целом выше у будущих следователей, в первую очередь за счет всех шкал, измеряющих способности к управлению эмоциями. При этом различия в способностях к пониманию эмоций у представителей обоих направлений подготовки незначимы.

На фоне присущей представителям обеих групп склонности к пессимистическому стилю объяснения успехов и неудач выраженность этого стиля у будущих следователей существенно ниже. Они меньше, чем будущие психологи, склонны приписывать неудачи действию глобальных причин, проявляющихся в большом количестве жизненных ситуаций (например, «мир несправедлив», «так устроены люди»), а причины успеха — редким, кратковременным событиям (например, «попался счастливый билет на экзамене», «у начальника случился приступ щедрости»).

В целом, будущие оперативные дознаватели транслируют в своих ответах образ себя, соответствующий тем представлениям об успешном профессионале, которые сформулировались в начале, а именно: высокие навыки управления эмоциями, склонность к пессимистическому стилю объяснения успехов и неудач и тенденция к более частому использованию стратегии «самоконтроль». Отдельно стоит остановиться на крайне частом обращении к стратегии копинга «принятие ответственности». Она позволяет снизить эмоциональное напряжение благодаря быстрому и наименее конфликтному завершению стрессогенной ситуации путем компенсации принесенного ею дискомфорта. Следователь не может отвечать за преступление другого человека, но его действия, нацеленные на исправление несправедливости, компенсацию ущерба, наказание преступника и прекращение его противоправной деятельности, по сути, реализуют тот самый механизм преодоления негативных переживаний и стресса, который заложен в копинге «принятие ответственности», — по возможности компенсировать ущерб и оставить эту ситуацию позади.

Не согласуется с выделенными ранее отличительными особенностями профессии оперативного дознавателя тот факт, что, хотя по нормам опросника стилей объяснения успехов и неудач будущие оперативники склонны к пессимистическому стилю, они существенно менее привержены этому стилю, чем будущие психологи.

Исследование 2. Особенности навыков регуляции эмоций будущих следователей на разных этапах профессионализации

Во втором исследовании мы хотели проследить, как меняются и меняются ли выявленные в предыдущем исследовании особенности на разных этапах обучения следователей, вплоть до начала работы по профессии. В процессе обучения представление человека о выбранной профессии неизбежно меняется, он сталкивается с рутинной и другими «не популярными» обязанностями, которые не находят отражения в литературе, кино и массмедиа. Под влиянием общего изменения представления о профессии у обучающегося могут меняться и представления о профессионально важных особенностях регуляции эмоций и о себе как об их обладателе.

В новом исследовании использовался метод срезов. Исследование проводилось другим исследователем по той же процедуре, что и предыдущее. Участники заполняли те же опрос-

ные методики, также во время занятий в аудитории. Данные обрабатывались с помощью пакета статистических программ SPSS 17.0.

Выборка

Участниками исследования стали курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся по той же специальности и специализации. Группа 1-го курса ($m = 18,1$ года; 9 девушек; 21 юноша), группа 3-го курса ($m = 19,8$ лет; 5 девушек; 25 юношей), группа 5-го курса ($m = 21,6$ лет; 9 девушек; 21 юноша), группа молодых сотрудников, уже приступивших к работе в органах предварительного следствия и являющихся слушателями Академии управления МВД РФ г. Москвы, специализация юриспруденция ($m = 29,91$ лет; 9 девушек; 21 юноша). Группы уравнивались так, чтобы обеспечить сходное соотношение юношей и девушек между собой и с выборками в первом исследовании.

Результаты

Сравнение с нормальным распределением по критерию Шапиро—Уилка показало, что результаты по всем шкалам во всех четырех группах соответствуют нормальному распределению. Дисперсии согласно тесту Бокса значимо не различаются ($M = 90,18$; $p = 0,056$). Для дальнейшей обработки использовался множественный дискриминантный анализ методом принудительного включения.

Дискриминантный анализ соединяет возможности дисперсионного и факторного анализа в единой статистической процедуре. Он позволяет на основании результатов выполнения психологических методик разделить участников исследования на группы и оценить значимость различий между этими группами, а также соответствие полученных таким образом групп по составу участников априорно известным учебным группам. Эти расчеты позволяют делать выводы о том, сходны ли курсанты одного года обучения по психологическим особенностям, имеющим отношение к эмоциональной саморегуляции, отличаются ли по этим особенностями курсанты разных лет обучения и можно ли на основании сочетания психологических характеристик достоверно определить, на каком этапе профессиональной подготовки находится курсант. Если на основе психологических характеристик, отличающих курсантов в предыдущем исследовании, удастся достоверно определить этап их профессиональной подготовки, это будет означать, что эти характеристики не просто служат ориентирами при выборе профессии, а включены в процесс формирования профессиональной идентичности и позволяют различать его этапы. В качестве альтернативного метода обработки рассматривался дисперсионный анализ с *post hoc* сравнениями групп, но его ограничение состоит в том, что он позволяет различать группы только по выраженности отдельных переменных, но не на основе их объединения в факторы, как позволяет дискриминантный анализ. Кроме того, он позволяет разделить эти факторы на статистически значимые и случайные.

Независимыми переменными в дискриминантном анализе стали результаты заполнения опросных методик, зависимой переменной — принадлежность участника к этапу обучения (1, 3, 5-й учебные курсы или молодой специалист). Описательная статистика представлена в табл. 3.

По результатам анализа выделились три канонических дискриминантных функции, их характеристики представлены в табл. 4. Априорная и апостериорная классификация участников по группам совпадают на 88%, т. е. точность соответствия образования участника (1, 3, 5-й курсы или молодой специалист) на основании заполнения им психологических методик его реальному этапу обучения высока.

Таблица 3

**Среднее (M) и стандартное отклонение (SD) участников исследования
 по шкалам, задействованным в дисперсионном анализе**

Шкала	1-й курс		3-й курс		5-й курс		Молодые специалисты	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Активное преодоление	14,37	2,85	14,97	2,47	13,07	2,41	14,17	2,31
Планирование	12,60	3,22	13,30	2,93	10,47	3,68	12,47	2,69
Дистанцирование	13,27	2,63	11,93	2,33	12,77	3,24	13,70	3,11
Самоконтроль	25,43	3,64	21,17	4,47	24,70	3,98	25,73	2,97
Позитивная переоценка	14,63	3,24	16,47	3,31	14,80	3,04	14,70	2,93
Избегание	19,77	3,10	19,20	3,39	19,33	3,69	19,83	2,65
Совладание	17,87	3,88	19,07	2,55	15,57	4,38	18,10	2,99
Поиск поддержки окружающих	12,93	2,59	14,73	2,46	13,07	4,18	14,30	3,13
Принятие ответственности	20,80	3,76	21,17	3,09	20,93	3,58	21,43	2,53
Понимание эмоций окружающих	23,93	4,79	18,80	3,78	28,23	4,47	23,47	3,38
Управление эмоциями окружающих	19,67	4,05	15,43	3,29	23,63	3,58	20,70	2,49
Понимание своих эмоций	21,17	4,99	13,70	2,55	24,83	3,82	22,90	3,55
Управление своими эмоциями	15,80	4,06	10,37	2,85	18,57	2,61	16,17	2,83
Контроль экспрессии	13,20	3,27	10,37	2,39	14,97	2,89	12,13	3,26
Оптимизм	0,23	4,07	,77	2,49	6,03	4,23	,53	4,94
Постоянство причин неудач	3,03	1,25	3,83	1,32	2,37	1,85	3,67	1,30
Постоянство причин успехов	3,77	1,50	4,67	1,49	5,00	1,72	3,33	1,83
Широта (глобальность) причин неудач	3,13	1,48	4,17	1,42	1,40	0,81	2,40	1,25
Широта (глобальность) причин успехов	4,30	1,58	3,73	1,62	5,13	1,31	3,73	1,55
Коэффициент надежды	6,17	2,15	8,00	1,97	3,77	2,06	6,07	2,15
Персонализация причин неудач	5,37	1,87	4,23	1,38	4,17	1,37	3,57	1,96
Персонализация причин успехов	3,70	1,39	4,60	1,40	3,70	1,49	3,10	1,35

Таблица 4

Характеристики дискриминантных канонических функций: собственное значение функции, процент объясняемой дисперсии ответов испытуемых, процент накопленной дисперсии, каноническая корреляция, лямбда Уилкса, значение критерия хи-квадрат, количество степеней свободы и уровень значимости

Фун-кция	Собственное значение	% дис-персии	% накопления дисперсии	каноническая корреляция	Лямбда Уилкса	X ²	Степени свободы	Зна-чи-мость
1	3,42	76,1	76,1	0,88	0,096	247,21	69	,000
2	0,59	13,1	89,2	0,61	0,424	90,45	44	,000
3	0,49	10,8	100,0	0,57	0,673	41,76	21	,005

В табл. 5 приведены основные результаты дискриминантного анализа: данные о статистической значимости различий между группами по независимым (дискриминативным) пере-

менным, дискриминативная функция, с которой значимо коррелирует каждая переменная и коэффициент корреляции переменной с этой функцией. Переменные «Управление эмоциями», «Управление эмоциями окружающих», «Понимание своих эмоций», «Контроль своей экспрессии» и «Коэффициент надежды» (HoB) не обладают достаточной дискриминативностью и были автоматически исключены из статистической обработки.

Таблица 5

**Значимость различий средних между группами по дискриминантным переменным
(критерий F Фишера, $df1 = 3$, $df2 = 116$)**

Переменные	Лямбда Уилкса	F	Sig.	r	Дискриминативная функция
<i>Понимание своих эмоций</i>	0,443	48,56	0,000	-0,596*	1
<i>Управление своими эмоциями</i>	0,514	36,51	0,000	-0,517*	1
<i>Управление эмоциями окружающих</i>	0,564	29,90	0,000	-0,477*	1
Понимание эмоций окружающих	0,598	26,00	0,000	-0,428*	1
Контроль экспрессии	0,754	12,60	0,000	-0,277*	1
<i>Широта (глобальность) причин неудач (PvB)</i>	0,602	25,54	0,000	0,440*	1
<i>Активное преодоление</i>	0,928	2,98	0,034	0,143*	1
<i>Оптимизм</i>	0,718	15,20	0,000	0,521*	2
<i>Постоянство объяснения успехов (PmG)</i>	0,853	6,66	0,000	0,512*	2
<i>Широта (глобальность) причин успеха (PvG)</i>	0,872	5,70	0,001	0,344*	2
Персонализация причин успехов (PsG)	0,870	5,78	0,001	0,326*	2
Постоянство причин неудач (PmB)	0,858	6,40	0,000	-0,315*	2
<i>Позитивная переоценка</i>	0,879	5,32	0,002	-0,228*	2
<i>Дистанцирование</i>	0,948	2,12	0,101	-0,221*	2
<i>Планирование</i>	0,896	4,47	0,005	-0,199*	2
Совладание с эмоциями	0,993	0,28	0,838	-0,090*	2
Персонализация причин неудач (PsB)	0,864	6,10	0,001	0,517*	3
Избегание	0,808	9,19	0,000	0,313*	3
Поиск поддержки окружающих	0,941	2,40	0,071	-0,250*	3
Самоконтроль	0,942	2,37	0,074	-0,169*	3
Принятие ответственности	0,994	0,22	0,885	-0,077*	3

Примечание. В качестве показателя дискриминативности в таблице приведена Лямбда Уилкса. Дискриминативная каноническая функция, с которой коррелирует каждая переменная, обозначена порядковым номером 1—3, r — коэффициент корреляции переменной с функцией, все коэффициенты статистически значимы (*). Курсивом выделены переменные, по которым в предыдущем исследовании будущие следователи статистически значимо отличаются от будущих психологов.

Из табл. 5 можно видеть, что с первыми двумя каноническими функциями значимо коррелируют переменные, по которым в предыдущем исследовании будущие следователи значимо отличаются от будущих психологов (см. табл. 2). Для каждой канонической функции один полюс определяется теми характеристиками, которые в предыдущем исследовании у будущих следователей выражены выше, а другой полюс — теми, которые у будущих следователей в среднем выражены ниже, чем в группе сравнения (см. табл. 1 и 2). Знак корреляции дискриминативных переменных с канонической функцией четко указывает на такое разделение. При этом результаты получены на выборке, не участвовавшей в первом исследовании и набранной в другом учебном заведении.

Третья функция, наиболее слабая по количеству объясняемой дисперсии (10,8%), включает переменные, по которым в предыдущем исследовании различия будущих следователей и будущих психологов были не значимы, на каждом полюсе находятся характеристики, которые у будущих следователей и выше, и ниже, чем у психологов.

В табл. 6 приведены координаты центроидов групп, позволяющие оценить различия между этапами профессиональной подготовки курсантов на основании канонических дискриминативных функций.

Таблица 6

Координаты центроидов групп для каждой канонической дискриминантной функции

Этапы профессиональной подготовки	Каноническая функция		
	1	2	3
1-й курс	0,35	–,018	1,18
3-й курс	2,71	0,36	–0,51
5-й курс	–2,26	0,85	–0,29
Молодые специалисты	–0,80	–1,19	–0,38

Первая каноническая функция, объясняющая 76,1% дисперсии ответов, противопоставляет учащихся 1-го и 3-го курсов на одном полюсе, студентам последнего года обучения и молодым специалистам — на другом. Можно сказать, она отличает начальные ступени обучения от продвинутого уровня. Один полюс этой функции представлен всеми характеристиками эмоционального интеллекта в целом и в особенности — пониманием эмоций. К противоположному полюсу относится пессимистический стиль объяснения успехов и неудач, в частности такой его аспект, как склонность объяснять неуспехи факторами, действующими в широком круге жизненных ситуаций, а также стратегия копинга «активное преодоление». Чем выше показатели эмоционального интеллекта и ниже склонность к пессимистическому способу объяснения успехов и неудач и частота попыток лобового исправления источников стресса (активного преодоления), тем сильнее отличаются учащиеся младших курсов академии МВД от учащихся 5-го курса и молодых специалистов.

Вторая каноническая функция объясняет всего 13% дисперсии ответов, однако она высоко статистически значима. На одном ее полюсе объединены студенты 3-го и 5-го курсов, они противопоставлены первокурсникам и молодым специалистам. Один полюс этой функции прямо коррелирует с характеристиками оптимистического стиля объяснения успехов и неудач, противоположный полюс обратно коррелирует со стратегиями копинга «позитивная переоценка», «планирование решения» и «дистанцирование», «совладание с эмоциями» и склонностью объяснять негативные события постоянными, неизменными факторами, характерной для пессимистического стиля. Чем чаще участник демонстрирует склонность к опти-

мистической стратегии объяснения причин успехов и неудач и реже обращается к перечисленным стратегиям копинга, тем точнее по его ответам можно определить, включен он в образовательный процесс, как студенты 3-го и 5-го курсов, или менее включен, как курсанты в начале первого семестра обучения и молодые специалисты.

Третья каноническая функция объясняет наименьший процент дисперсии ответов, тем не менее, она является высоко значимой (см. табл. 4). Она противопоставляет учащихся 1-го курса всем другим участникам. Чем реже упоминается копинг «избегание», а причины неудач приписываются своим личным особенностям и чем чаще курсант принимает ответственность за происходящее, обращается к копингам «самоконтроль» и «поиск поддержки окружающих», тем сильнее первокурсники отличаются от старших коллег.

Обсуждение результатов

В первом исследовании нас интересовало, выступают ли особенности эмоциональной регуляции успешных следователей, выявленные в целом ряде отечественных исследований с помощью разных методов их измерения и разных способов оценки успешности, дифференцирующим признаком при выборе этой профессии теми, кто всерьез приступает к ее освоению. Для этого результаты недавно зачисленных студентов по направлению обучения «Предварительное следствие в органах внутренних дел» сравнивались с нормами методик, а также с результатами группы будущих психологов, для которых те же самые психологические особенности профессионально важны, но ради иного конечного результата.

Люди, выбравшие профессию следователя или психолога, сходны в том, в какие нормативные градации методик попадают их среднегрупповые результаты, по одним и тем же шкалам одинаково соотносясь с нормами методик (см. табл. 1). Это сходство служит аргументом в пользу релевантности контрольной группы. Все значимые различия между группами нельзя отнести за счет индивидуальных особенностей абитуриентов в отношении норм выраженности измеряемых в исследовании психологических характеристик, а значит, выше уверенность в том, что выявленные различия связаны с ориентирами при выборе одной из профессий.

Одно из таких различий — существенно более выраженная у будущих психологов склонность к пессимистическому стилю объяснения успехов и неудач в рамках общей склонности к этому стилю в обеих группах. Уверенность в себе, настойчивость на пути к цели, недооценка серьезности препятствий на этом пути, готовность полагаться на удачу, характеризующие оптимистический стиль объяснения успехов и неудач, не так полезны при решении задач следствия. Оптимистичный следователь испытывает меньше сомнений в своей версии, стремится доказать ее, а не выявить истинную причину преступления, если принятая им версия вдруг неверна. Продуктивность следователя сильно зависит от полноты и объективности той информации, которую дают свидетели, потерпевшие, эксперты и сам подозреваемый. У них у всех есть множество причин быть неточными или лгать. Сомнение, перепроверка фактов, показаний, своей собственной логики построения обвинения, перестраховка от всех мыслимых ошибок и обмана, свойственные пессимистическому стилю, способствуют повышению качества доказательной базы следствия. У психолога оснований для таких сомнений, перепроверки себя и своих выводов и решений еще больше, поскольку в этой профессии меньше объективных фактов и гораздо чаще приходится полагаться только на заведомо субъективный самоотчет клиента и меньше фактов, позволяющих выявлять искажения.

Отличия в частоте упоминания разных стратегий копинга отражают специфику профессии следователя и могут быть объяснены, исходя из обыденных представлений об обеих профес-

сиях. Исходя из этих представлений, следователи ограничены в возможности использования стратегий «активное преодоление», «планирование», «дистанцирование» и «позитивная переоценка» в их профессиональной деятельности, поскольку любое преступление сложно позитивно переосмыслить; дистанцирование предполагает отказ от изучения подробностей преступления, улик, личности участников, что невозможно совместить с добросовестным расследованием. Поскольку следователь чаще всего имеет дело с последствиями уже совершенного преступления, вопрос о стратегиях активного преодоления и планирования преодоления не может быть поставлен, речь может идти скорее о компенсации причиненного вреда и восстановлении справедливости в отношении потерпевших и преступников, наиболее доступен для будущих следователей копинг «самоконтроль». Поэтому будущие следователи реже, чем будущие психологи, прибегают к первым названным стратегиям и чаще (на уровне сильной тенденции к значимости) — к стратегии «самоконтроль», при которой негативные переживания гасятся путем недопущения их проявлений. Эти результаты подкрепляют данные о копингах, используемых успешными следователями, в литературе [19].

Что касается профессии психолога, то запросы на психологическую помощь как раз возникают при необходимости исправить или преодолеть сложную жизненную ситуацию, связаны с поиском способов и путей ее преодоления, а при невозможности изменить ситуацию — способов снизить ее травматическое воздействие путем переосмысления или дистанцирования. Таким образом, различия в частоте упоминания обсуждаемых стратегий копинга объясняются затруднительностью их применения в профессиональной деятельности следователей, с одной стороны, и центральным местом, которое занимают эти копинги в клиентских запросах и в обыденных представлениях о целях работы психолога — с другой.

Умение хорошо управлять как своими, так и чужими эмоциями — важная психологическая особенность для следователя [1; 16; 5; 12]. Результаты свидетельствуют, что в профессию следователя отбираются люди со значительно более развитыми навыками управления эмоциями в сравнении с профессией психолога. Это может быть связано с тем, что умение управлять эмоциями для следователя имеет целью воздействие на свидетеля или подозреваемого и др. ради получения информации, чистосердечного признания, а не собственно изменения эмоций как такового. Тонкие нюансы эмоционального переживания не имеют для следователя специального значения. В ходе допроса важнее вызвать аффект достаточной силы, чтобы человек потерял контроль над собой и в его поведении проявились те реалии, которые он скрывает или искажает. Для психолога умение управлять эмоциями выступает не только средством воздействия на клиента, но также и самостоятельным результатом работы в том случае, когда клиент приходит ради облегчения горя, преодоления гнева и т. д. Для достижения такого результата важно и то, какая именно эмоция провоцируется, и ее специфические особенности возникновения и протекания, а не только ее интенсивность. Психолог, в отличие от следователя, чаще старается избежать бурных неконтролируемых аффектов, его интересуют более тонкие градации переживания. Такое управление эмоциями сложнее, чем в ситуации следователя, поэтому чаще сопровождается переживанием неуспеха. Более простой достижимый целевой эффект может объяснять, почему будущие следователи выше, по сравнению с будущими психологами, оценивают в самоотчете свое умение управлять эмоциями, своими и других людей.

Можно резюмировать, что все перечисленные особенности будущих следователей, только зачисленных на 1-й курс, в сфере контроля эмоций и отличия их от группы сравнения соответствуют данным, полученным при исследовании работающих профессионалов. Значит,

можно сказать, что они служат ориентирами для оценки своих возможностей в этой профессии на этапе профессионального самоопределения.

Во втором исследовании выяснилось, что часть обсуждаемых особенностей, отличающих в первом исследовании будущих следователей от будущих психологов, позволяет также различить курсантов по принадлежности к этапу профессиональной подготовки.

По результатам дискриминантного анализа копинги, составляющие эмоционального интеллекта и стили реагирования на успехи и неудачи объединились в устойчивые неслучайные комбинации, различающие участников исследования на разных этапах освоения профессии (дискриминативные функции).

Есть две интересные параллели между результатами первого и второго исследования. Первая состоит в том, что полюса дискриминативных функций образуют психологические особенности, по которым в первом исследовании курсанты-следователи отличаются от контрольной группы психологов. Вторая параллель состоит в том, что эти особенности четко противопоставлены на разных этапах профессионализации будущих следователей. Один полюс дискриминативной функции соотнесен с характеристиками, которые в первом исследовании у курсантов выше, а другой полюс — с теми, которые у курсантов ниже, чем в контрольной группе психологов, выступающей своего рода точкой отсчета — профессией, в представлениях о которой важны те же характеристики, но в контексте иных задач. И чем больше разрыв, тем увереннее на основе психологических измерений можно определить, на каком образовательном этапе находится курсант. Эта преемственность — лучшая иллюстрация вклада обыденных представлений о профессии на этапе выбора и психологической перестройки личности в соответствии с требованиями профессии еще на этапе ее освоения.

Самая сильная из дискриминативных функций противопоставляет высокий эмоциональный интеллект склонности объяснять неудачи глобальными трудно преодолимыми факторами вкупе с настроением на активное преодоление трудностей. Он отличает выпускников и молодых специалистов от учащихся младших курсов (см. табл. 5, каноническая функция 1). Второй полюс внутренне противоречив, так как отражает активные попытки младшекурсников в лоб атаковать затруднения, оцениваемые ими самими как крайне труднопреодолимые. Это можно интерпретировать так: ко времени выпуска из училища отказ от лобовых решений при преодолении неудач сопровождается приростом показателей эмоционального интеллекта. При этом снижается оценка причин неудач как вездесущих и трудно преодолимых. Поводом к тому могут служить приобретение специальных знаний о том, какие действия помимо лобовых атак позволяют выводить криминал на чистую воду, а также отступление от романтических литературных образов следователя-детектива, в одиночку побеждающего криминальный мир отдельно взятого региона вопреки всем препятствиям.

Эти особенности находят объяснение в характеристике этапов формирования профессиональной идентичности [21; 23]. В начале становления специалиста она не может быть подкреплена профессиональным опытом, поэтому подкрепляется внешними атрибутами, такими как подражание внешним особенностям профессионала (выраженным в житейских, литературных и медийных стереотипах), более неукоснительное следование всем нормам и регламентам, выглядящее как формализм новичка. У курсантов младших курсов особенность ориентации на внешне обрисованный образ профессионала проявляется в том, что они выбирают литературный флер (герой-одиночка без колебаний вступает в борьбу за правду с непобедимым криминалом и побеждает) и отвергают важные особенности эмоционального интеллекта следователя, которые помогают ему добывать необходимые сведения и признания, ко-

гда затруднение напрямую непреодолимо. Эта тенденция снижается по мере приобретения специальных знаний.

Вторая по силе дискриминативная функция противопоставляет людей, основательно погруженных в учебный процесс (3 и 5-й курсы), тем, кто еще не вошел или уже вышел из него. Эти люди уже приобрели определенный теоретический и практический опыт, обеспечивающий представление о разных вариантах действия при решении профессиональных задач. Это способствует снижению попыток активного преодоления ситуаций, воспринимаемых как практически непреодолимые. Взамен курсанты чаще используют другие стратегии копинга, такие как: разработка плана или планов по разрешению затруднительной ситуации (планирование); временное отстранение от всего, что с этой ситуацией связано (дистанцирование); переоценка ее негативных аспектов (позитивная переоценка), разрядка вызванных ею переживаний в иных формах деятельности (совладание с эмоциями). Все эти копинги объединяет то, что при невозможности решить затруднение здесь и сейчас они обеспечивают изменение собственных действий по решению затруднения, так чтобы до появления возможности его разрешить минимизировать негативные переживания по его поводу, подготовить активные процедуры преодоления, переоценить затруднительную ситуацию, в результате чего могут открыться новые пути ее преодоления. Вместе эти копинги помогают выждать подходящую возможность и преодолеть затруднение, которое не решается здесь и теперь. Копинги, не вошедшие в этот набор, объединяет то, что они в принципе не подразумевают самостоятельного преодоления затруднения. Затруднение может остаться полностью не преодоленным при избегании ситуации и связанных с ней переживаний, преодолевается усилиями кого-то из окружающих, или вовсе остается неразрешенным, только его последствия компенсируются в результате принятия ответственности.

Обращение к копингам, образующим эту дискриминативную функцию, проявляется тем чаще, чем меньше курсанты 3 и 5-го годов обучения убеждены в том, что успех является следствием их личных качеств, постоянно реализуемых в широком круге ситуаций. Сомневаясь в своей личной эффективности, они предпринимают дополнительные усилия, помогающие снизить неприятное переживание неуспеха и выждать благоприятные обстоятельства для достижения успеха. Если в результате приходит успех, то курсант приобретает опыт успешного управления эмоциями, полезный для достижения цели. Осмысление этого опыта вполне может привести к повышению оценки курсантами своего эмоционального интеллекта, что отличает учащихся 5-го курса и молодых специалистов от курсантов 1 и 3-го курсов в первой дискриминативной функции, а также будущих следователей от будущих психологов в первом исследовании. Таким образом, вторая дискриминативная функция проясняет логику трансформации образа профессионала на начальных этапах обучения, начало и конец которой представлены полюсами первой дискриминативной функции.

Отдельный аспект пессимистического стиля объяснения успехов и неудач — это объяснение причин неудач особенностями собственной личности. В третьей дискриминативной функции этот аспект в совокупности с копингом «избегание» противопоставлен копингам «поиск поддержки окружающих», «самоконтроль» и «принятие ответственности». Они либо не изменяются, либо значительно снижаются в ходе профессионального обучения и не являются различительными для профессий следователя и психолога по результатам первого исследования, а во втором отличают первокурсников от всех других курсантов. По смыслу они отражают снижение неуверенности новичка, которая проявляется в склонности обвинять себя в неудачах; в стремлении избегать любых действий и мыслей, связанных с затруднительной

ситуацией; в низком самоконтроле; в отказе принимать ответственность и обращаться за помощью.

Тот факт, что одни и те же особенности эмоциональной регуляции имеют разное значение на разных этапах формирования профессиональной идентичности, служит подходящим объяснением противоречивости данных, как западных, так и некоторых отечественных исследователей. В зависимости от того, на какой стадии формирования находилась профессиональная идентичность участников исследования, менялась значимость конкретных копингов, стратегий реагирования на успех и неудачу и уровня эмоционального интеллекта и их вклад в профессиональный успех и стойкость по отношению к помехам на пути его достижения. В свою очередь это отражалось на выводах исследователей о полезности, вреде или отсутствии связи конкретных особенностей эмоциональной регуляции, в частности, определенных копингов в работе сотрудников следствия. Исследователи абсолютизировали эти результаты, не подозревая о том, что в зависимости от этапа профессиональной идентичности одни и те же особенности эмоциональной регуляции могут быть связанными или не связанными с профессиональной эффективностью или даже были связаны с накоплением негативных последствий профессионального стресса.

Выводы

Особенности регуляции эмоций, способствующие успеху следователя, выделенные по результатам обзора исследований, не только складываются в ходе профессионализации, но и служат ориентирами до начала этого процесса, при выборе профессии, а разные их комбинации отличают этапы начальной профессионализации, отражая специфические особенности формирования образа профессионала. Частое или редкое применение специфических форм регуляции эмоций обосновывается не только эмпирическими данными, но и спецификой обязанностей, профессиональных задач и целей следователя. К ним относятся: ограниченные возможности использования таких конструктивных стратегий копинга, как активное преодоления и планирование преодоления ситуации, ее позитивная переоценка, дистанцирование от контакта с ее травмирующими аспектами.

В начале обучения образ профессионала отличается готовностью активно вступать в противоборство с обстоятельствами, которые воспринимаются как непреодолимые, как бы один на один с ними в честном бою, не прибегая к хитростям, требующим эмоционального интеллекта. Эти особенности снижаются по мере профессионализации. Им на смену на поздних этапах обучения приходят другие особенности образа профессионала, когда достижение успеха рассматривается через призму своих личных особенностей и способностей, а их недостаток компенсируется обращением к копингам, помогающим реорганизовать свои усилия, переждать обстоятельства, способствующие временному неумеху, не отказываясь от достижения цели. Эффективность этих копингов можно рассматривать как источник перехода от героически-романтического образа профессионала, который присутствует в начале обучения, к тому, который характеризует выпускников и молодых специалистов в противоположность курсантам на ранних этапах обучения и предполагает при разрешении проблемных ситуаций опору на способности к пониманию и контролю эмоций, а не на быстрый, энергичный, но не подготовленный натиск.

Выявленные в данном исследовании особенности эмоциональной саморегуляции в структуре первых этапов формирования профессиональной идентичности можно использовать как одно из оснований для профотбора на этапе выбора профессии следователя, оценивать их в качестве показателей сформированности профессиональной идентичности на основе образа

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

успешного профессионала на начальных этапах ее становления, а также идентифицировать конкретные отклонения в этом процессе, требующие разных по содержанию форм психологической поддержки, поскольку своевременно поддержать и направить формирование профессиональной идентичности проще, чем корректировать. Данное исследование также может служить отправной точкой и моделью для выявления и описания ключевых особенностей эмоциональной регуляции на последующих этапах формирования профессиональной идентичности. На основе его результатов можно предположить, что содержание последующих этапов будет характеризоваться не столько приростом новых возможностей в сфере контроля эмоций, сколько изменением соотношения между теми особенностями, которые выделены здесь в качестве отличительных для следователей, и степени их выраженности в самоотчете.

Литература

1. Аникеева Н.В., Паршутин И.А. Исследование волевой сферы личности курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России открытого и закрытого типов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 142–154. doi:10.17759/psylaw.2018080413
2. Бовин Б.Г. Психологическая модель профессиональной пригодности к оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 126–137. doi:10.17759/psylaw.2021110409
3. Борисова С.Е. Профессиональная деформация личности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и ее профилактика [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 1–18. doi:10.17759/psylaw.2017060201
4. Бурцев А.О., Ефимкина Н.В., Кудинов С.И., Позин А.И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 90–105. doi:10.17759/psylaw.2021110108
5. Вачков И.В., Молчанова Д.В. Метафора профессионального самоопределения: взаимосвязь индивидуально-личностных характеристик и выбора профессии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 77–88. doi:10.17759/psylaw.2018080206
6. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения, в образовательных организациях системы МВД России (Часть 1) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2019090201
7. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России (Часть 2) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 245–260. doi:10.17759/psylaw.2019090318
8. Гончарова Н.А., Калашник А.А., Ситников В.Л. Сравнительный анализ выраженности свойств, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 17–25. doi:10.17759/psylaw.2021110202
9. Гончарова Н.А., Костылева И.В. Психологические особенности аксиологической надежности сотрудников органов внутренних дел на различных стадиях профессиогенеза [Элек-

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

тронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 25–33.
doi:10.17759/psylaw.2018080302

10. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

11. Зелигман М.Э.П. Как научиться оптимизму: Советы на каждый день. М.: Вече; Персей, 1997. 426 с.

12. Ковальчишина С.В. Комплексная модульная система предупреждения профессиональных деструкций следователей в ходе их профессионального становления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 71–80. doi:10.17759/psylaw.2017060206

13. Кравченко Ю.Е. Психология эмоций (классические и современные теории и исследования). М.: Форум, 2012. 544 с.

14. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.

15. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

16. Московская М.С., Котельникова Д.А., Дубинский А.А. Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико-психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 83–96. doi:10.17759/psylaw.2017070307

17. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 212 с.

18. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Аналитический обзор исследований по проблеме неопределенности и изучения копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 26–43. doi:10.17759/psylaw.2018080103

19. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Толерантность к неопределенности и выбор копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 106–126. doi:10.17759/psylaw.2017070409

20. Рудина Л.М. Индивидуально-психологические особенности адаптивности женщин к состоянию беременности: Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.

21. Руднева Е.Н. Профессиональная идентичность — основа становления профессионала // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2007. Том 4. № 2 (8). С. 72–79.

22. Смирнов В.П. Психологические аспекты профессиональной деятельности следователей и государственных обвинителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 237–241.

23. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. Теория и методы диагностики. М.: МПСИ, 2007. 128 с.

24. Acquadro Maran D., Zedda M., Varetto A. Organizational and occupational stressors, their consequences and coping strategies: A questionnaire survey among Italian patrol police officers // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2018. Vol. 15(1). P. 166–181. doi:10.3390/ijerph15010166

25. Allison P., Mnatsakanova A., McCanlies E., Fekedulegn D., Hartley T.A., Andrew M.E., Violanti J.M. Police stress and depressive symptoms: Role of coping and hardiness // Policing. 2019. Vol. 43(2). P. 247–261. doi:10.1108/pijpsm-04-2019-0055

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

26. Dautovich N.D., Katjijova M., Cyrus J.W., Kliewer W. Duty-Related Stressors, Adjustment, and the Role of Coping Processes in First Responders: A Systematic Review // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2022. Vol. 2. doi:10.1037/tra0001258
27. Ivie D., Garland B. Stress and burnout in policing: Does military experience matter? // *Policing*. 2011. Vol. 34(1). P. 49–66. doi:10.1108/136395111111106605
28. Meyer E.C., Zimering R., Daly E., Knight J., Kamholz B.W., Gulliver S.B. Predictors of post-traumatic stress disorder and other psychological symptoms in trauma-exposed firefighters // *Psychological Services*. 2012. Vol. 9(1). P. 1–15. doi:10.1037/a0026414
29. Nelson K.V., Smith A.P. Occupational stress, coping and mental health in Jamaican police officers // *Occupational Medicine*. 2016. Vol. 66(6). P. 488–491. doi:10.1093/occmed/kqw055
30. Ortega A., Brenner S.-O., Leather P. Occupational stress, coping and personality in the police: An SEM Study // *International Journal of Police Science & Management*. 2007. Vol. 9(1). P. 36–50. doi:10.1350/ijps.2007.9.1.36
31. Sattler D.N., Boyd B., Kirsch J. Trauma-exposed firefighters: Relationships among posttraumatic growth, posttraumatic stress, resource availability, coping and critical incident stress debriefing experience // *Stress and Health*. 2014. Vol. 30(5). P. 356–365. doi:10.1002/smi.2608
32. Setlack J., Brais N., Keough M., Johnson E.A. Workplace violence and psychopathology in paramedics and firefighters: Mediated by posttraumatic cognitions // *Canadian Journal of Behavioural Science*. 2021. Vol. 53(3). P. 211–220. doi:10.1037/cbs0000240
33. Skeffington P.M., Rees C.S., Mazzucchelli T. Trauma exposure and post-traumatic stress disorder within fire and emergency services in Western Australia // *Australian Journal of Psychology*. 2017. Vol. 69(1). P. 20–28. doi:10.1111/ajpy.12120
34. Lazarus R.S., Opton E.J., Nomikos M.S., Rankin N.O. The principle of short-circuiting of threat. Further evidence // *Journal of Personality*. 1965. Vol. 33(4). P. 622–635. doi:10.1111/j.1467-6494.1965.tb01408.x

References

1. Anikeeva N.V., Parshutin I.A. Issledovanie volevoi sfery lichnosti kursantov, obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii otkrytogo i zakrytogo tipov [The study of volitional sphere of the personality of cadets, students in the educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia open and closed types] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 4, pp. 142–154. doi:10.17759/psylaw.2018080413 (In Russ.).
2. Bovin B.G. Psikhologicheskaya model' professional'noi prigodnosti k operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Psychological Model of Professional Fitness for Investigative Activities] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 126–137. doi:10.17759/psylaw.2021110409 (In Russ.).
3. Borisova S.E. Professional'naya deformatsiya lichnosti sotrudnikov operativnykh podrazdelenii organov vnutrennikh del i ee profilaktika [Professional deformation of the personality of employees of operative divisions of Internal Affairs and its prevention] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 2, pp. 1–18. doi:10.17759/psylaw.2017060201 (In Russ.).
4. Burtsev A.O., Efimkina N.V., Kudinov S.I., Pozin A.I. Issledovanie samorealizatsii sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Self-realization in Officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 90–105. doi:10.17759/psylaw.2021110108 (In Russ.).

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

5. Vachkov I.V., Molchanova D.V. Metafora professional'nogo samoopredeleniya: vzaimosvyaz' individual'no-lichnostnykh kharakteristik i vybora professii [The metaphor of the professional self-determination: the interrelationship of individual and personal characteristics, and vocational choice] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 2, pp. 77–88. doi:10.17759/psylaw.2018080206 (In Russ.).
6. Vinogradov M.V., Ulyanina O.A. Osnovnye napravleniya psikhologicheskoi raboty s kursantami i slushatelyami, a takzhe sotrudnikami, v pervye prinyatymi na sluzhbu, v period professional'nogo obucheniya, v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistemy MVD Rossii (Chast' 1) [The Main Directions of Psychological Work with Cadets and First Recruited Officers in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (part 1)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 1–14. doi:10.17759/psylaw.2019090201 (In Russ.).
7. Vinogradov M.V., Ulyanina O.A. Osnovnye napravleniya psikhologicheskoi raboty s kursantami i slushatelyami, a takzhe sotrudnikami, v pervye prinyatymi na sluzhbu, v period professional'nogo obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh sistemy MVD Rossii (Chast' 2) [The Main Directions of Psychological Work with Cadets and First Recruited Officers in Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (part 2)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 245–260. doi:10.17759/psylaw.2019090318 (In Russ.).
8. Goncharova N.A., Kalashnik A.A., Sitnikov V.L. Sravnitel'nyi analiz vyrazhennosti svoistv, limitiruyushchikh professional'nyu psikhologicheskuyu prigodnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del [Comparative Analysis of Intensity of Traits Limiting the Professional and Psychological Fitness of Internal Affairs Officers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 17–25. doi:10.17759/psylaw.2021110202 (In Russ.).
9. Goncharova N.A., Kostyleva I.V. Psikhologicheskie osobennosti aksiologicheskoi nadezhnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del na razlichnykh stadiyakh professiogeneza [Psychological features of axiological reliability of staff of bodies of internal affairs at various stages of a professiogeneza] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 25–33. doi:10.17759/psylaw.2018080302 (In Russ.).
10. Gordeeva T.O. Psikhologiya motivatsii dostizheniya. Moscow: Smysl; Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2006. 336 p. (In Russ.).
11. Seligman M.E.P. Kak nauchit'sya optimizmu: Sovety na kazhdyi den' [Learned Optimism. How to change your mind and your life]. Moscow: Veche; Persei, 1997. 426 p. (In Russ.).
12. Kovalchishina S.V. Kompleksnaya modul'naya sistema preduprezhdeniya professional'nykh destruktivnykh sledovatelei v khode ikh professional'nogo stanovleniya [A comprehensive modular system of prevention of professional destructions of the investigators in the course of their professional formation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 2, pp. 71–80. doi:10.17759/psylaw.2017060206 (In Russ.).
13. Kravchenko Yu.E. Psikhologiya emotsii (klassicheskie i sovremennye teorii i issledovaniya). Moscow: Forum, 2012. 544 p. (In Russ.).
14. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa = Journal of Practical Psychologist*, 2007, no. 3, pp. 93–112. (In Russ.).
15. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2006, no. 4, pp. 3–22. (In Russ.).
16. Moskovskaya M.S., Kotelnikova D.A., Dubinsky A.A. Osobennosti regulyatsii deyatel'nosti u sotrudnikov sledstvennykh organov (kliniko-psikhologicheskii, neiropsikhologicheskii i gendernyi aspekty) [Features of the regulation of the activity among interrogators (clinical and psychological,

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

- neuropsychological and gender aspects)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 83–96. doi:10.17759/psylaw.2017070307 (In Russ.).
17. Ratinov A.R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei*. Moscow: Yurlitinform, 2001. 212 p. (In Russ.).
18. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Analiticheskii obzor issledovaniy po probleme neopredelenosti i izucheniya koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Analytical review of studies on uncertainty and the study of coping strategies in law enforcement officers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 26–43. doi:10.17759/psylaw.2018080103 (In Russ.).
19. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Tolerantnost' k neopredelennosti i vybor koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Tolerance to uncertainty and the choice of coping strategies in law enforcement] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 4, pp. 106–126. doi:10.17759/psylaw.2017070409 (In Russ.).
20. Rudina L.M. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti adaptivnosti zhenshchin k sostoyaniyu beremennosti: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow: IP RAN Publ., 2003. (In Russ.).
21. Rudneva E.N. Professional'naya identichnost' — osnova stanovleniya professional. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki" = Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2007. Vol. 4, no. 2(8), pp. 72–79. (In Russ.).
22. Smirnov V.P. Psikhologicheskie aspekty professional'noi deyatel'nosti sledovatelei i gosudarstvennykh obvinitelei. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 2 (42), pp. 237–241. (In Russ.).
23. Shneider L.B. Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost'. Teoriya i metody diagnostiki. Moscow: MPSI Publ., 2007. 128 p. (In Russ.).
24. Acquadro Maran D., Zedda M., Varetto A. Organizational and occupational stressors, their consequences and coping strategies: A questionnaire survey among Italian patrol police officers. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2018. Vol. 15, no. 1, pp. 166–181. doi:10.3390/ijerph15010166
25. Allison P., Mnatsakanova A., McCanlies E., Fekedulegn D., Hartley T.A., Andrew M.E., Violanti J.M. Police stress and depressive symptoms: Role of coping and hardiness. *Policing*, 2019. Vol. 43, no. 2, pp. 247–261. doi:10.1108/pijpsm-04-2019-0055
26. Dautovich N.D., Katjijova M., Cyrus J.W., Kliever W. Duty-Related Stressors, Adjustment, and the Role of Coping Processes in First Responders: A Systematic Review. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2022. Vol. 2. doi:10.1037/tra0001258
27. Ivie D., Garland B. Stress and burnout in policing: Does military experience matter? *Policing*, 2011. Vol. 34, no. 1, pp. 49–66. doi:10.1108/13639511111106605
28. Meyer E.C., Zimering R., Daly E., Knight J., Kamholz B.W., Gulliver S.B. Predictors of post-traumatic stress disorder and other psychological symptoms in trauma-exposed firefighters. *Psychological Services*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 1–15. doi:10.1037/a0026414
29. Nelson K.V., Smith A.P. Occupational stress, coping and mental health in Jamaican police officers. *Occupational Medicine*, 2016. Vol. 66, no. 6, pp. 488–491. doi:10.1093/occmed/kqw055
30. Ortega A., Brenner S.-O., Leather P. Occupational stress, coping and personality in the police: An SEM Study. *International Journal of Police Science & Management*, 2007. Vol. 9, no. 1, pp. 36–50. doi:10.1350/ijps.2007.9.1.36

Кравченко Ю.Е., Кравцов О.Г., Щепанская А.А.
Особенности регуляции негативных эмоций и стресса,
сопутствующие выбору профессии следователя
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 1–26.

Kravchenko Yu.E., Kravtsov O.G., Shchepanskaya A.A.
Features of the Regulation of Negative Emotions and Stress
of People Choosing the Profession of an Investigator
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 1–26.

31. Sattler D.N., Boyd B., Kirsch J. Trauma-exposed firefighters: Relationships among posttraumatic growth, posttraumatic stress, resource availability, coping and critical incident stress debriefing experience. *Stress and Health*, 2014. Vol. 30, no. 5, pp. 356–365. doi:10.1002/smi.2608
32. Setlack J., Brais N., Keough M., Johnson E.A. Workplace violence and psychopathology in paramedics and firefighters: Mediated by posttraumatic cognitions. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 2021. Vol. 53, no. 3, pp. 211–220. doi:10.1037/cbs0000240
33. Skeffington P.M., Rees C.S., Mazzucchelli T. Trauma exposure and post-traumatic stress disorder within fire and emergency services in Western Australia. *Australian Journal of Psychology*, 2017. Vol. 69, no. 1, pp. 20–28. doi:10.1111/ajpy.12120
34. Lazarus R.S., Opton E.J., Nomikos M.S., Rankin N.O. The principle of short-circuiting of threat. Further evidence. *Journal of Personality*, 1965. Vol. 33, no. 4, pp. 622–635. doi:10.1111/j.1467-6494.1965.tb01408.x

Информация об авторах

Кравченко Юнна Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Кравцов Олег Геннадиевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8875-0169>, e-mail: kravtsovog@gmail.com

Щепанская Алена Андреевна, бакалавр, факультет Liberal Arts, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-6460>, e-mail: alena.schep@yandex.ru

Information about the authors

Yunna E. Kravchenko, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3351-123X>, e-mail: asunaro@mail.ru

Oleg G. Kravtsov, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Legal Psychology, V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8875-0169>, e-mail: kravtsovog@gmail.com

Alena A. Shchepanskaya, Bachelor, Faculty of Liberal Arts, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0652-6460>, e-mail: alena.schep@yandex.ru

Получена 03.06.2022

Принята в печать 03.11.2022

Received 03.06.2022

Accepted 03.11.2022